

В юности не стоит встречать слишком ослепительного человека. Иначе не забудешь его до конца своих дней.

До встречи с Линь Цзяном Хэ Гу никогда не чувствовал, чтобы его сердце трепетало. После встречи с Линь Цзяном он больше не встречал никого, кто мог бы заставить его сердце биться так же.

Он изо всех сил старался контролировать свои эмоции, подавлять чувства к нему, намеренно избегал его, даже находил возможности уехать учиться за границу.

Он использовал все возможные средства, чтобы положить конец этой нереалистичной мечте, но не ожидал, что единственным, кто с самого начала был безнадежно в ловушке... окажется он сам.

Линь Цзян мог легко вернуться в роль просто обычного друга или даже уйти из KUG и так же хорошо преуспеть в другой команде.

Хэ Гу был тем, кто безжалостно разорвал связи, но Линь Цзян первым ушёл.

Его пальцы переплелись, костяшки побелели.

После гробовой тишины он наконец выбрал компромисс:

- Что нужно сделать... чтобы ты вернулся?

Огни снаружи машины быстро мелькали, время утекало секунда за секундой. Линь Цзян не ответил на его вопрос. Вместо этого он мягко взял контракт, который Хэ Гу положил на стол.

Условия внутри были действительно заманчивы - настолько, что Хэ Гу казался не столько проницательным бизнесменом, сколько человеком, движимым эмоциями.

Признать поражение, даже не вступив в бой - это было совсем не похоже на Хэ Гу.

Линь Цзян дочитал и отложил бумаги.

Он знал, что если этот разговор не закончится сейчас, Хэ Гу снова найдёт его позже.

Если так, лучше выложить всё начистоту сейчас.

Линь Цзян откинулся на сиденье, расслабленный.

- У меня всё хорошо в ОТ, и я доволен тем, как всё складывается сейчас. Даже если они не могут дать мне то, что я хочу, я попробую свои силы, прежде чем принимать какие-либо решения.

Хватка Хэ Гу слегка ослабла, затем снова сжалась.

- Чем именно ты доволен?

Линь Цзян не знал, как объяснить это Хэ Гу. В конце концов, тот не был профессиональным игроком. Он попытался описать:

- ОТ дают мне что-то эмоциональное. Некую эмоциональную ценность.

Эмоциональная ценность была наименее практичной вещью для такого бизнесмена, как Хэ Гу.

Хэ Гу выпил всё вино из бокала, глядя на уличные фонари, расплывающиеся за окном. В его глазах мелькнула тень эмоций.

- Это из-за Шэнь Цзюя, да?

Эти слова заставили Линь Цзяна замереть.

- Какое он имеет к этому отношение?

- Ты отлично знаешь, о чём я говорю, - голос Хэ Гу стал тяжелее, сам того не осознавая. - Линь Цзян, то, что у тебя есть девушка, было просто прикрытием. Ты на самом деле не любишь женщин.

На мгновение Линь Цзян искренне захотел плеснуть напитком ему в лицо. «

- Тогда именно твоя мать пришла ко мне и попросила подумать о твоей репутации. Вот почему я был вынужден завести девушку. И теперь ты используешь это, чтобы напасть на меня?

Хэ Гу не хотел нападать на него. Он просто...

Он сдержал эмоции.

- Я знаю. Давай оба сохраним спокойствие.

Линь Цзян был спокоен - настолько спокоен, что почти хотел спокойно дать Хэ Гу пощёчину.

Тогда в их отношениях границы пересёк не только он - Хэ Гу тоже был частью этого. Но Линь Цзян никогда не использовал это против него и не ожидал, что это будет брошено ему в лицо.

Чувства их юности были хрупки, как лист бумаги.

Каким бы сильным ни стал Линь Цзян, одно упоминание об этом всё ещё ранило его.

Его терпение достигло предела.

- Я надеюсь, ты больше никогда не поднимешь эту тему. Все эти годы я не делал ничего, что могло бы тебя подставить.

- Прости, - признал Хэ Гу, опуская голову. - Я немного выпил, мне не подходит говорить с тобой об этом.

Он протёр очки, надел их обратно и спрятал эмоции за ними.

Взглянув на часы, он сказал:

- Ещё пять минут. Позволь мне отвезти тебя обратно.

Линь Цзян слегка расслабился, откинувшись на сиденье.

Но затем Хэ Гу снова заговорил об этом.

- Линь Цзян, я всё равно должен сказать. Шэнь Цзюй тебе не подходит. Он слишком ребячлив...

- Ты в своём уме? - Линь Цзян вскочил с места. - Только потому что я когда-то любил тебя, не значит, что я испытываю влечение к каждому мужчине, которого вижу!

Хэ Гу замер, широко раскрыл глаза и поднял взгляд.

Гнев в глазах Линь Цзяна делал его все более похожим на себя прежнего, воскресшего из глубин воспоминаний Хэ Гу.

Его пальцы крепко сжались, неконтролируемые эмоции прорвались сквозь его сдержанность. Слова, которые ни один из них тогда не осмелился произнести, теперь прозвучали самым неподобающим образом.

Его глаза за стеклами очков слегка покраснели от напряжения, вызванного тем, что он сдерживался.

Между ними воцарилась тишина.

Пятиминутная поездка тянулась как медленная пытка.

Когда машина наконец остановилась, Линь Цзян открыл дверь и вышел.

Когда дверь закрылась за ним, Хэ Гу окликнул его:

- Прости.

Линь Цзян нашёл это горько-забавным. В своей прошлой жизни он никогда не получал извинений от Хэ Гу - и вот, пожалуйста.

Может быть, это судьба - сами небеса не могли смотреть и отправили его обратно прожить всё заново, чтобы он мог исправить то, что когда-то пошло не так.

- По крайней мере, в одном ты был прав, - сказал Линь Цзян, оглядываясь на Хэ Гу. - Причина, по которой я остался в ОТ... действительно из-за Шэнь Цзюя.

С этими словами он захлопнул дверь и ушёл.

Надо сказать, Хэ Гу действительно умел пробуждать в Линь Цзяне врождённый бунтарский дух и непокорность.

Будь то месть или разочарование юности - не имело значения.

Линь Цзян так и не избавился от горечи из-за того, что Хэ Гу отказался признать их прошлое, заставив его снова вернуться в роль друга.

Если он не хотел признавать это тогда - что ж, пусть продолжает отрицать вечно.

Линь Цзян вернулся на базу в дурном настроении.

Сун Чжисюй гордо демонстрировал результаты своих тренировок, но Линь Цзян лишь пробормотал:

- Я устал, - и развернулся, чтобы подняться к себе в комнату.

Чжоу Вэнь и А-Дэн переглянулись.

- Что случилось с капитаном...?

- Наверное, потому что Шэнь Цзюй сегодня не пошёл в больницу.

Когда Линь Цзян открыл дверь наверху, его взгляд упал на чай с молоком, стоящий на подоконнике. Его тяжёлое настроение внезапно просветлело.

Он взял его как раз в тот момент, когда Шэнь Цзюй проходил мимо окна. Линь Цзян окликнул его:

- Шэнь Цзюй, что сказал врач в больнице?

Шэнь Цзюй замер, его взгляд слегка дрогнул.

- Неплохо.

Линь Цзян ничего не заподозрил. Он поднял чай со стола.

- Спасибо за чай.

Затем он добавил:

- Ты принёс заключение? Дай посмотреть.

Линь Цзян действительно беспокоился о руке Шэнь Цзюя. Он помнил, что в прошлой жизни Шэнь Цзюй внезапно объявил об уходе из игры из-за травмы руки.

Тренировки Шэнь Цзюя были жестокими и сильно нагружали его руку. Поскольку пока это не было серьёзно, Линь Цзян считал своим долгом следить за ситуацией.

Видя, что Шэнь Цзюй не двигается, Линь Цзян подумал, что тот не расслышал, и повторил:

- Где заключение?

Внизу Сун Чжисуй всё ещё сплетничал с Чжоу Вэнем, когда они внезапно услышали громкий хлопок сверху.

- Шэнь Цзюань! У тебя хватило наглости врать мне?!

Сердце А-Дэна чуть не выпрыгнуло из груди.

- Брат Цзэн Юань не врал. Когда капитан злится, он действительно может разбить стол.

На следующий день Линь Цзян лично сопровождал Шэнь Цзюя в больницу.

Шэнь Цзюй послушно сидел напротив него, не смея пошевелить ни волоском.

После того как снимки были сделаны, выражение лица врача потемнело.

- Почему твоё состояние ухудшается? Разве прописанные лекарства не помогли?

Шэнь Цзюй пробормотал:

- Они слишком жирные. Мне неприятно прикасаться к ним. - затем он сжался, боясь, что Линь Цзян прибьёт его на месте.

Линь Цзян действительно хотел прибить его на месте.

Как может быть такой непослушный товарищ по команде?

Выйдя из больницы, он наконец не выдержал:

- воя рука - это спасательный круг для профессионального игрока. Если ты готов отказаться от нее, то чего ты вообще хочешь?

Шэнь Цзюй посмотрел прямо на него и ничего не сказал, но ему показалось, что он сказал все.

Линь Цзян замер, не уверенный, правильно ли он понял, но взгляд Шэнь Цзюя казался необычно прямым.

Отогнав странное чувство, он сказал:

- Если ты будешь продолжать так изнурять себя, ты только ухудшишь ситуацию. Как твой капитан, я приказываю тебе - больше никаких перегрузок.

Шэнь Цзюй не ответил.

Он знал, что был неправ, но не собирался меняться.

Прошли годы с тех пор, как Линь Цзян был в такой ярости. За все годы его капитанства с какими только нарушителями он не сталкивался?

Но такого упрямого, как Шэнь Цзюй, который не уступал ни мягким, ни жёстким подходам, он никогда не встречал.

- Ладно, я сдаюсь.

Он отвернулся, но Шэнь Цзюй внезапно схватил его за запястье.

- Капитан.

Его хватка была крепкой, ладонь горела жаром.

- Я не хочу, чтобы ты уходил из ОТ.

Линь Цзян посмотрел на руку, держащую его, и в его сердце неожиданно расцвела капелька нежности. Шэнь Цзюй действительно вырос - его ладони стали широкими, хватка сильной, и у него появились свои собственные мысли.

В следующую секунду Шэнь Цзюй снова отпустил.

- Не злись, ладно? Как насчёт того, чтобы я купил тебе чай с молоком?

- Разве эта проблема решается чашкой чая?

Пятнадцать минут спустя Линь Цзян потягивал чай с молоком, наставляя его:

- Сейчас ты этого не чувствуешь, потому что ты молод, но через несколько лет, когда ты не сможешь даже нормально держать мышку, ты узнаешь, что такое страх.

Шэнь Цзюй послушно кивал, но как только они вернулись на базу, он снова увеличил интенсивность тренировок как ни в чём не бывало.

Линь Цзян перестал пытаться контролировать его. С глаз долой - из сердца вон.

Хорошо, тренируйся сколько хочешь. Испортишь руку - и вылетишь отсюда.

Его телефон завибрировал - сообщение от Лао Мао.

[Лао Мао: Я нашёл того человека, которого ты просил найти. Он только что вернулся в страну и сказал, что готов поговорить, если это ради тебя.]

[Линь Цзян: Скинь мне его контакты.]

Линь Цзян попросил Лао Мао найти тренера, который только что ушёл из LCK, - Ли Цюаня. Он некоторое время был в KUG, и Линь Цзян всегда высоко ценил его.

К сожалению, KUG не смогли его удержать. Как только Линь Цзян услышал, что он вернулся в страну, он сразу попросил Лао Мао о помощи.

Связи Лао Мао были обширны, а его инсайдерские контакты бесконечны. Неудивительно, что он нашёл его в мгновение ока.

Линь Цзян добавил его и всё ещё размышлял, как сформулировать сообщение, когда другая сторона ответила первой.

[Ли Цюань: Эй, Линь Цзян, давно не виделись.]

Ли Цюань был весёлым в неформальной обстановке, и его чувство стиля было модным, совсем не как у человека его возраста.

Линь Цзян удалил вежливую светскую болтовню, которую набросал, и просто поприветствовал его.

[Линь Цзян: Слышал, ты вернулся. Не хочешь перекусить?]

[Ли Цюань: Не нужно. Я сам приду в команду. Мы так хорошо знакомы, не нужно проходить через формальности.]

Линь Цзян глубоко вздохнул.

[Линь Цзян: Ты соглашаешься просто так?]

[Ли Цюань: Нет, нет, нет - я просто загляну посмотреть. Ничего не обещаю. Ты меня знаешь, я практически на пенсии, во мне не осталось многого для преподавания.]

[Линь Цзян: Хорошо, тогда давай завтра.]

[Ли Цюань: Нет, нет, нет - завтра планы. Сегодня лучше.]

[Линь Цзян: ?]

Он так торопится?

Линь Цзян быстро связался с Ду Лунем, чтобы подготовиться к встрече.

В 3 часа дня Ли Цюань появился в кожаной куртке и чёрных солнцезащитных очках, создавая впечатление слегка старомодного и безвкусного типа.

Как только он вошёл, Сун Чжисюй встретился с ним взглядом. Они смотрели друг на друга некоторое время, пока Ли Цюань внезапно не снял очки и не одарил его обаятельной улыбкой:

- Привет, красавчик.

Сун Чжисюй, решив, что он кажется немного голубоватым, избежал рукопожатия и поскорее улизнул.

Ду Лунь бросил на Линь Цзяна вопросительный взгляд, словно спрашивая, надёжен ли этот парень.

Линь Цзян утвердительно кивнул.

Трое сели в офисе, где Ду Лунь с энтузиазмом демонстрировал сильные стороны ОТ, говоря так страстно, что на лбу выступили капли пота.

Ли Цюань заботила только одна вещь:

- Этот парень, Шэнь Цзюй. Он правда такой буйный, как говорят в сети? Он действительно бьёт людей?

Линь Цзян вздохнул:

- Нет.

Ли Цюань просто ответил «О», и мгновенно потерял интерес.

- Неинтересно.

Ду Лунь был озадачен.

Зачем этот человек вообще пришёл?

Линь Цзян не выдержал и отвёл Ли Цюаня в сторону.

- Цянь-ге, если ты не заинтересован в ОТ, скажи прямо. Не валяй дурака - это как-то пугает.

Ли Цюань снял солнечные очки.

- Ладно, скажу тебе правду. ОТ действительно не производит на меня впечатления.

Сердце Линь Цзяна упало.

- Тогда почему...?

- Однако ты и Шэнь Цзюй мне понравились, и у меня есть кое-какие идеи, которые я хотел бы реализовать с вами. - Ли Цюань снова надел свои кричащие очки, широко улыбаясь. - Если команда не против, я могу быть консультантом за кулисами. Зарплата для меня не важна - пусть сами решат сумму. О, и я не буду подписывать контракт LPL. Ты знаешь почему.

Линь Цзян понимал. Тогда Ли Цюань обманули контрактом KUG, и ему пришлось заплатить огромную сумму, чтобы уйти. С тех пор у него не было симпатии к LPL, и все эти годы он развивал свою карьеру в LCK.

- Я всё объясню менеджеру Ду. Не волнуйся.

Ли Цюань кивнул, затем задумчиво посмотрел на него.

- Линь Цзян, мне любопытно. Как у тебя вышло поссориться с KUG? Это действительно было только из-за контракта?

Линь Цзян не был движим деньгами. Тогда многие команды пытались переманить его высокими предложениями, но он никогда не уходил. Это не могло быть из-за денег.

Ли Цюань снял очки и встретился с ним взглядом.

- Я думаю, это было связано с ротацией, да?

На мгновение Линь Цзян почувствовал, что его мысли выставлены напоказ. Он сделал шаг

назад, чтобы сохранить дистанцию.

- Всего понемногу.

Ли Цюань улыбнулся, не говоря больше ни слова, и снова надел очки.

Помахав рукой на прощание, он сказал:

- Свяжись со мной, если будут новости.

Линь Цзян кивнул и вздохнул с облегчением.

Линь Цзян вернулся в офис и обсудил свои идеи с Ду Лунем, который уважал его мнение и соглашался почти со всем.

Вскоре новость о том, что команда получила нового тренера, распространилась по базе. Ду Лунь даже подготовил для новичка отдельную комнату отдыха.

Сун Чжисюй продолжал пытаться выведать информацию у Линь Цзяна.

- Ну и что за новый тренер...

- Не тренер, консультант, - поправил Линь Цзян.

- Ах, да, этот новый консультант. Он не кажется очень надёжным.

Линь Цзян усмехнулся и просто сказал:

- Раньше он был консультантом SPG.

Глаза Сун Чжисюя расширились.

- SPG? погоди, разве они не выиграли и весенний, и летний чемпионаты LCK в прошлом году? Этот ноунейм был их консультантом?

- Мм. - Линь Цзян серьёзно кивнул. - Он скромный и не любит быть на виду. В основном работает за кулисами.

Скромный...?

Сун Чжисюй вспомнил ту вычурную кожаную куртку - и это скромно?

Но если капитан так поступал, значит, у этого были свои причины.

Воодушевлённый, Сун Чжисюй сказал:

- Капитан, давай начнём тренировку.

Линь Цзян зашёл в систему, и они сыграли обычные тренировочные матчи.

Сун Чжисюй прогрессировал невероятно быстро. Иногда Линь Цзян должен был оставаться предельно сосредоточенным, чтобы не попасть в его ловушки.

Позже он сыграл несколько дуо-матчей с А-Дэном.

Возможно, из-за смены отношения - ходы А-Дэна стали гораздо смелее и начали выглядеть действительно умело.

На данный момент Линь Цзян был вполне доволен ОТ.

Просто...

Его взгляд скользнул к Шэнь Цзюю рядом.

В последнее время Шэнь Цзюй выкладывался сверх своих возможностей, оттачивая одни из самых технически сложных чемпионов-стрелков. Его рука явно страдала - после каждого матча он по привычке растирал её.

Линь Цзян не мог больше на это смотреть. Он собрал вещи и выключил компьютер.

- Сун Чжисюй.

- М?

- Ложись пораньше отдыхать. Береги руки. Не стань как некоторые, кто портит их, пока ещё молод.

Руки Шэнь Цзюя замерли, поняв, что Линь Цзян обращается к нему.

К тому времени, как он поднял голову, он увидел лишь спину уходящего Линь Цзяна. Тот собрал вещи и ушёл, не сказав больше ни слова, больше не пытаясь уговорить его или злиться, как бы поздно он ни засиживался.

Его товарищи уходили один за другим. Часы на стене показывали 1 час ночи.

Время пролетало так быстро.

Каждый день заканчивается слишком быстро.

И времени, оставшегося ему, становится всё меньше.

Когда его тело расслабилось, усталость внезапно накрыла его.

Проходя мимо двери Линь Цзяна, он заметил, что свет всё ещё горит. На носу Линь Цзяна были очки без оправы, пальцы методично стучали по клавиатуре.

Даже капитан так усердно работал каждый день.

Шэнь Цзюй хотел поговорить с ним, но не знал, как начать.

В конце концов, он просто устало поплёлся обратно в свою комнату.

Он хотел поговорить с Линь Цзяном, но боялся, что разговор неизбежно вернётся к тренировкам.

Душевая лейка над ним обливала холодной водой, но этого всё равно было недостаточно, чтобы прояснить мысли. Он поворачивал температуру всё ниже и ниже, пока тело не задрожало от холода - только тогда стало легче.

Стирая туман с зеркала, он увидел своё лицо, бледное от холода.

Вода капала в раковину.

Внезапно его снова потянуло в тот жуткий белый мир снов - безликие существа выползали из стен, жестоко хохотали, протягивая руки, чтобы утащить его в ад.

Резким движением он выключил воду.

Монстры наконец исчезли.

Стук-стук. Голос Сун Чжисюя донёлся из-за двери:

- Шэнь Цзюй, ты уже час там. Мне нужно в туалет.

Шэнь Цзюй открыл дверь, выпуская поток холодного воздуха.

Сун Чжисюя передёрнуло.

- Ещё не лето. Зачем ты принимаешь холодный душ?

Шэнь Цзюй не ответил. В одних шортах он вышел на балкон и бросил грязную одежду в стиральную машину.

Соседняя дверь распахнулась, тёплый жёлтый свет хлынул на балкон.

Линь Цзян заметил Шэнь Цзюя - без рубашки, с тонкой талией, с красной нитью на шее, на которой висел полупрозрачный нефритовый кулон Гуаньинь.

Когда он выпрямился, кулон качнулся на груди, красное и белое создавали резкий контраст.

Истинный избалованный ребёнок капиталистов. Его так хорошо вырастили.

Линь Цзян неловко прочистил горло.

Шэнь Цзюй вернулся к реальности и быстро схватил чистую футболку, кое-как натянув её.

Он ещё не вытерся - капли воды всё ещё блестели на коже.

От него исходила влажная, холодная аура.

Линь Цзян находил Шэнь Цзюя странно противоречивым.

Он излучал холод, но его ладони горели жаром.

Взгляд Линь Цзяна задержался на груди Шэнь Цзюя, его мысли блуждали вокруг нефритового кулона на его шее.

Кожа Шэнь Цзюя была настолько безупречна, что нефрит казался тусклым в сравнении. Обычно он не выглядит так, будто у него много плоти, но когда одежда была снята, он

оказался неожиданно хорошо сложен.

Хотя Линь Цзян и не был геем в традиционном смысле этого слова, это зрелище что-то в нем всколыхнуло.

Линь Цзян снова неловко прочистил горло.

- Шэнь Цзюй, зайди ко мне в комнату.

Комната Линь Цзяна изначально была комнатой Шэнь Цзюя. Снова ступая в это знакомое место, Шэнь Цзюй чувствовал, что что-то повсюду не так.

Освещение было слишком мягким, словно проходило через нежную дымку, и комната была маленькой - случайные прикосновения были неизбежны.

Шэнь Цзюй не осмеливался ходить по комнате. Он взял маленькую табуретку и сел у стола, глядя на Линь Цзяна, не зная, что тот задумал.

Линь Цзян потянулся и открыл шкаф над собой, его рубашка слегка приподнялась на талии. Шэнь Цзюй даже не успел осознать этого, как Линь Цзян достал коробку.

- Я попросил Райан подготовить для меня аптечку. Если ты заболеешь, можешь приходить ко мне за лекарствами.

Он достал мазь и бинты, жестом показывая Шэнь Цзюю:

- Руку.

Шэнь Цзюй послушно протянул руку.

Линь Цзян мягко взял запястье Шэнь Цзюя и положил на стол. Он аккуратно нанёс мазь, втирая её пальцами.

Мазь нужно нагреть, чтобы она подействовала. Врач предложил либо использовать греющую лампу, либо медленно массировать пальцами, используя тепло прикосновений.

Очевидно, Линь Цзян выбрал второе.

Пока он втирал мазь, он поддразнивал:

- Я говорил тебе не тренироваться, но ты не слушал. Я говорил тебе пойти в больницу, но ты отказался. Даже получив мазь, ты её не использовал. Ты родился в год Быка¹? Такой упрямый.

¹ В китайском зодиаке люди, рождённые в год Быка, считаются очень упрямыми - переубедить их, когда они уже что-то решили, практически невозможно. Обычно они спокойны, но когда их терпение иссякает, могут проявить неожиданную вспыльчивость..

Прошло много времени с тех пор, как Шэнь Цзюй чувствовал такое тепло.

Те холодные монстры никогда не появлялись в такие моменты.

Шэнь Цзюй тихо сидел рядом с ним, время от времени поглядывая на него. Тёплый свет падал на профиль Линь Цзяна, придавая ему неопишемую мягкость и дымку.

Его горло невольно дрогнуло, и запястье слегка дёрнулось.

Линь Цзян сжал его крепче, предупреждая тихим голосом:

- Продолжишь дёргаться - я рассержусь.

Чувствуя себя побеждённым, Шэнь Цзюй позволил ему продолжать мягкое растирание без сопротивления.

Кончики пальцев скользили по венам, тепло неуклонно распространялось - уши Шэнь Цзюя покраснели от жара.

Что-то внутри него, казалось, чесалось. Чем больше он старался не обращать на это внимания, тем сильнее трепетало его сердце. Он мог только сжать кулаки.

Линь Цзян остановился, его голос мягкий, но обеспокоенный:

- Неприятно?

Шэнь Цзюй покачал головой.

- Щекотно.

Линь Цзян поправил положение, наклоняясь ещё ближе.

Уши Шэнь Цзюя покраснели от кончиков до самой шеи. Закончив с одним ухом, Линь Цзян

перешёл к другому.

Не зная, куда смотреть, Шэнь Цзюй опустил взгляд на тень у своих ног.

Линь Цзян был в тапочках, носки которых были слишком близко расставлены для удобства. Шэнь Цзюй слегка подвинулся, чувствуя себя немного неловко.

Без предупреждения Линь Цзян подался вперед и случайно коснулся пальцами их ног.

Вздрагнув, Шэнь Цзюй отдёрнул ногу.

Рука Линь Цзяна замерла, озадаченная внезапным движением Шэнь Цзюя.

- Я тебя смущаю? Может, позвать Сун Чжисюя?

- Нет, - быстро сказал Шэнь Цзюй, нервы выдавали его, когда он крепко сжал руку Линь Цзяна.

- Только ты, капитан. Никто другой.

Послушный Шэнь Цзюй казался маленьким щенком, зависящим от него.

Линь Цзян мягко улыбнулся, опуская голову, чтобы продолжить нежный массаж.

Под мягким, интимным светом его пальцы нежно двигались по венам, как и в больнице, распространяя успокаивающее тепло, которое расслабляло всё тело Шэнь Цзюя.

- Помогает? - спросил Линь Цзян.

- Мм.

- Тогда тебе нужно приходить каждый день для нанесения мази.

Линь Цзян поднял на него взгляд, ожидая очередной отговорки.

Вместо этого уши Шэнь Цзюя слегка покраснели.

- Я буду слушаться капитана.

Когда мазь была нанесена, Линь Цзян бросил флакон обратно в коробку и встал, готовясь убрать её. Стул у его ног стоял неудобно, заставляя его тянуться на цыпочках, чтобы поставить

коробку на место.

Боясь, что он упадёт, Шэнь Цзюй протянул руку, чтобы поддержать его.

Затем он увидел, как рубашка Линь Цзяна слегка приподнялась, обнажая чёрную татуировку. Шэнь Цзюй полностью замер.

Когда Линь Цзян отодвинулся, его локоть случайно ткнул Шэнь Цзюя в голову.

- Прости, - поспешно извинился он. Отступая, он снова споткнулся о стул.

Встревоженный, Шэнь Цзюй обхватил Линь Цзяна за талию.

- Капитан, осторожно!

Линь Цзян почувствовал внезапное сжатие на талии, прежде чем Шэнь Цзюй полностью повалил его на пол.

Линь Цзян: ?

Иначе он бы не упал так сильно.

Горячая ладонь сжалась крепче, скользнув по прохладной коже на талии Линь Цзяна - прямо там, где была нанесена татуировка розы.

Ошеломлённый неожиданным падением, Линь Цзян поднял голову, когда верхний свет нерешительно мигнул.

Из—за того, что подсветка скрывала лицо Шэнь Цзюя, Линь Цзян мог слышать только тихое дыхание, и в полумраке что-то слегка коснулось его ноги.

Шэнь Цзюй поспешно поднялся.

- Прости!

Затем, не сказав ни слова, он вскочил на ноги и убежал.

Озадаченный Линь Цзян: ?

На следующий день Шэнь Цзюй избегал его при каждом удобном случае.

Озадаченный, Линь Цзян решил, что тот пытается уклониться от нанесения мази. Тем вечером он лично затащил Шэнь Цзюя в свою комнату.

- Ты принял душ?

- Ага.

- Садись.

Шэнь Цзюй сел, но как только он увидел талию Линь Цзяна, стул внезапно стал обжигающим. Он снова встал.

- Капитан, может, я возьму её с собой и попрошу Сун Чжисюя нанести?

Линь Цзян подозрительно посмотрел на него.

- Ты правда думаешь, что вы двое будете делать это регулярно?

С его небрежным отношением Сун Чжисюй, скорее всего, намазал бы кое-как и убежал.

Шэнь Цзюй промолчал и сел обратно.

Линь Цзян последовал обычной процедуре и нанёс мазь, его пальцы становились теплее с каждым движением.

Его шея была прямо перед Шэнь Цзюем, который внешне казался спокойным, но внутри бушевал.

Каким был Линь Цзян, когда никто не смотрел?

Когда он был со своей девушкой, они делали интимные вещи?

Его пальцы слегка сжались на бедре, когда сложное чувство начало распространяться внутри него.

- Капитан, каково это - быть с девушкой?

Линь Цзян поднял бровь:

- С чего вдруг такой вопрос?

Шэнь Цзюй отвернулся, смущённый.

- Я никогда ни с кем не встречался... просто любопытно.

Линь Цзян рассмеялся, и от этого звука у Шэнь Цзюя защемило в сердце.

- Когда у тебя будет девушка, ты поймёшь.

Его смех был подобен мимолётному ветерку, заставляющему сердце трепетать от сладкого зуда.

И все же, несмотря на это тепло, сердце Шэнь Цзюя разрывалось от боли - почему такой удивительный человек, как Линь Цзян, предназначен для кого-то другого?

Вернувшись в свою комнату той ночью, он ворочался, не в силах уснуть.

Ему приснилась та красивая женщина на высоких каблуках, её лицо было размытым, и видны были только руки.

Она сидела на коленях Линь Цзяна, ногти ярко-красные, нежно тянула его рубашку. Чёрная татуировка розы под ней оживала под её пальцами, вспыхивая огненно-красным светом.

Линь Цзян был добродушен даже во сне. Он посмотрел на собеседника снизу вверх, и движения его были такими нежными, что не могли причинить ему никакого дискомфорта.

Сердце Шэнь Цзюя сжалось от тоски, когда эти руки схватили его. Он протянул руку, отчаянно желая увидеть, кто может обладать Линь Цзяном.

Когда он наконец приблизился, всё его тело застыло - этим человеком был он сам!

Желание хлынуло внутри него, преувеличенное до предела.

Его рука неудержимо потянулась к шее Линь Цзяна, пальцы прижались к тому месту, где еще сохранялся его запах, такой чистый, что сводил Шэнь Цзюя с ума.

Он наклонился, чтобы глубоко поцеловать его, но Линь Цзян сопротивлялся. Тогда он силой

прижал его к цветнику.

Всё вышло из-под контроля.

В тот момент все благоразумие и сдержанность исчезли.

Он переплел их пальцы, крепко сжимая.

Линь Цзян, глядя на него снизу вверх, был похож на распускающуюся розу, его кончики пальцев отливали нежным розовым.

Шэнь Цзюй наклонился, целуя шею Линь Цзяна снова и снова, чувствуя, что всё его тело может взорваться.

Сон длился слишком долго.

Так долго, что Шэнь Цзюй начал теряться в нём.

Может ли он действительно быть так близко к Линь Цзяну? Не вызовет ли это у него отвращение?

Он колебался, его пальцы скользили по щеке Линь Цзяна - мягкой, как облако, прежде чем он не удержался и наклонился для поцелуя.

Что-то внутри него дернулось, превращая его в кого-то нового. Его пальцы блуждали по губам Линь Цзяна, страстно желая, чтобы его укусили, и в то же время страстно желая укусить его в ответ так же сильно.

Но Линь Цзян был слишком нежен. Даже во сне он лишь легко поцеловал запястье Шэнь Цзюя, боясь причинить ему боль.

В этот момент Шэнь Цзюй внезапно почувствовал себя полностью разбитым перед ним.

Как он мог...

...быть таким нежным даже сейчас?

Всепоглощающее одиночество нахлынуло на него. Он так отчаянно жаждал тепла Линь Цзяна - того, за что он будет бороться всем, что у него есть.

«Линь Цзян... ты можешь пообещать не уходить от меня?»

«...Мм».

Он притянул Линь Цзяна в крепкие объятия, не заботясь о том, был ли это просто сон или нет.

В последние мгновения сна он сжал руку Линь Цзяна, блуждая по миру сновидений. Вокруг них дикие розовые лианы росли безудержно, переплетаясь. Он отдал своё сердце, добровольно пленённый в розовом саду.

Если бы он мог выбирать, он хотел бы остаться в этом сне с ним навсегда.

На следующее утро солнечный свет мягко коснулся его лица. Он медленно моргнул дрожащими глазами, его зрение всё ещё было затуманенным.

Снаружи донёсся голос Линь Цзяна.

- ...Шэнь Цзюй, ты ещё не встал?

Вздрагнув, Шэнь Цзюй проснулся.

Внезапно его осенило, и он закрыл лицо руками.

Если человек не сдерживает себя и потакает своим диким мыслям, он действительно может стать тем, кого даже сам не узнает.

Как вчера во сне.

Шэнь Цзюю было слишком стыдно смотреть на Линь Цзяна, и он провёл полчаса наверху, приводя себя в порядок. Только после того, как он плотно закутался, он осмелился спуститься вниз.

Когда он спустился, Линь Цзяна не было.

Шэнь Цзюй с облегчением выдохнул. Он включил компьютер и рассеянно вошёл в свой аккаунт.

Когда он вводил последнюю цифру пароля, он не удержался и спросил:

- Где Линь Цзян?

Сун Чжисюй небрежно ответил:

- Наверное, в офисе. Кажется, он говорил, что ему нужно куда-то выйти...

Шэнь Цзюй едва слышал слова, его мысли были поглощены тем сном.

Хотя это было извращённо, он должен был признать - сон был приятным.

У него зачесался нос, и когда он потянулся почесать —

- это была кровь.

Шэнь Цзюй использовал полпачки салфеток, чтобы остановить кровотечение.

Сун Чжисюй поддразнил его:

- Почему ты такой вспыльчивый в таком юном возрасте? О чем ты так напряженно думаешь?

Шэнь Цзюй бросил в него остаток пачки салфеток.

- Я иду за лекарством. Поможешь мне отпроситься, хорошо?

Сун Чжисюй принял шутливый удар с притворной невинностью.

- Ладно, ладно. Кого ты пытаешься напугать этой утренней злостью?

Шэнь Цзюй спустился вниз и купил коробку таблеток Сань Хуан Пянь², затем сел один у круглосуточного магазина с бутылкой минеральной воды, надеясь остыть.

² «Сань Хуан Пянь» - это формула традиционной китайской медицины (ТКМ), используемая для выведения жара, детоксикации организма и уменьшения воспаления.

Акации вдоль улицы уже отцвели, их лепестки разлетелись и были сметены уборщиками, оставив лишь одинокие зелёные листья.

Шэнь Цзюй чувствовал себя одним из тех листьев - незамеченным, готовым упасть с следующим порывом ветра.

Он проглотил две таблетки, запивая водой.

Чем больше он думал, тем злее становился, поэтому проглотил ещё две.

Как раз когда таблетки растворялись на его языке, знакомый микроавтобус припарковался у обочины. Его рука замерла на полпути к глотку.

Линь Цзян поспешно вышел, тревожно оглядываясь по сторонам. Женщина вышла из машины и немедленно бросилась в его объятия.

У неё была красивая фигура, высокая и стройная. Она с энтузиазмом поцеловала Линь Цзяна в щёку.

Линь Цзян, казалось, беспокоился, что их увидят. Он беспомощно держал её, натягивая её солнечную шляпу, чтобы полностью закрыть лицо.

Он наклонился, словно что-то говоря ей, его выражение было невыносимо нежным. Уговорив её некоторое время, он мягко подтолкнул её обратно в машину и забрался следом.

Всё в том сне было фальшивкой.

Только эта женщина была реальна.

Лекарство горько растворялось на языке, покалывая онемением. Шэнь Цзюй чувствовал себя дураком - только во сне он осмеливался претендовать на то, что не принадлежало ему.

Его тело холодело, и безликие монстры снова начали мучить его.

Шэнь Цзюй допил остатки воды залпом, смял бутылку и бросил её в мусорку. Он сделал вид, что ничего не случилось, и вернулся ждать лифт вниз.

Ожидание длилось бесконечно. Чувствовали ли те двое в машине то же самое?

Ядовитая змея, казалось, свернулась в его груди, распространяя яд. Как раз когда белая дымка грозила поглотить его целиком, голос Линь Цзяна внезапно раздался сзади.

- Шэнь Цзюй?

Безликие монстры исчезли мгновенно, белая дымка отступила.

Шэнь Цзюй обернулся, чтобы посмотреть на Линь Цзяна, и внезапно почувствовал необъяснимую радость - они не оставались в машине долго.

- Капитан...

Его голос застрял в горле.

Он заметил след помады на чистом лице Линь Цзяна, вспышку яркого цвета, которой там не должно было быть. Резкий аромат духов той женщины тяжело витал на нём.

Шэнь Цзюй чуть не потерял самообладание.

Лифт открылся. Линь Цзян шагнул первым, затем оглянулся на него.

- Чего стоишь?

Шэнь Цзюй последовал за ним, в тесном пространстве у него слегка зазвенело в ушах. Линь Цзян что-то сказал, но он не расслышал чётко.

Внезапно он повернулся к Линь Цзяну, его горло сдавило от слов, которые он хотел сказать. Вместо этого он пробормотал:

- У тебя... кое-что на лице.

Линь Цзян вытер дважды, но только размазал. Его голова стала только более затуманенной.

Шэнь Цзюй протянул руку, чтобы помочь, вытирая слишком сильно. Он ненавидел следы той женщины на Линь Цзяне - будь то помада или духи.

Это было похоже на неприкрытое требование обладания, громкое, которое невозможно не заметить.

Просто девушка, не более. Даже брак мог закончиться разводом. Она не могла обладать Линь Цзяном вечно...

Лифт открылся.

Разум вернулся в мгновение ока.

Шэнь Цзюй неловко убрал руку и быстро отвернулся, направляясь обратно на своё место.

Линь Цзян, окликнувший его дважды без ответа: «?»

Что случилось с этим парнем? Я говорил с ним целую вечность, а он ни слова в ответ.

Когда Линь Цзян добрался до своего места, Шэнь Цзюй уже был в игре. Наблюдая за ним некоторое время, Линь Цзян подумал, что он выглядит совершенно потерянным, играя слишком хаотично.

После неудачного прыжка с турели, который подарил вражескому стрелку тройное убийство...

Саппорт вышел из себя: [Как ты можешь не успевать? С какого ранга ты вообще поднялся?]

Джанглер начал извергать яд: [Стрелок, ты тупой? Пошёл ты, вали отсюда!]

Старый Шэнь Цзюй ответил бы, пока противник не сдался, но на этот раз он промолчал. Вместо этого он использовал Флэш, чтобы уклониться от контроля, ворвался и обрушил шквал точных атак, оформив двойное убийство 1 на 2.

В финальной командной драке он доминировал ещё сильнее, уничтожив всю вражескую команду и заставив своих товарищей замолчать.

Линь Цзян наблюдал за всей игрой с довольным кивком.

Он не ошибся - Шэнь Цзюй определенно был из тех игроков, которые преуспевают под давлением, раскрывая свой потенциал тем больше, чем сложнее задача.

Но...

Почему он снова потирает руки?

После изнурительного дня тренировок все были вымотаны. В последнее время Линь Цзян увеличил их нагрузку, доводя их до предела выносливости.

В такие моменты Сун Чжисюй не мог не завидовать Шэнь Цзюю.

- Что, черт возьми, ты ел в детстве? После целого дня тренировок у тебя еще есть силы для рейтинговых игр?

Шэнь Цзюй взглянул на него, но не ответил.

Сун Чжисюй не стал настаивать. Он смотрел, как А-Дэн, закончив тренировку, ушёл отдыхать, затем снова взглянул на Шэнь Цзюя, всё ещё играющего.

Хотя он был истощён, он стиснул зубы и снова сел.

Он мог проиграть Шэнь Цзюю в таланте, но он отказывался проигрывать в усердии - это было единственное, что у него осталось.

Они вдвоём продолжали до 2 часов ночи, и Шэнь Цзюй наконец подал признаки того, что хочет уйти.

Сун Чжисюй вздохнул с облегчением и взял телефон, только чтобы увидеть шквал сообщений от мачехи. Как бы сентиментальны ни были первые части, все они сводились к одному: просьба о деньгах.

Сообщения были отправлены в 10 вечера, но он их не видел и поэтому не ответил.

До 11 вечера его отец тоже отправил несколько сообщений, говоря, как тяжело мачехе и так далее.

Сун Чжисюй не знал, как ответить. Он написал длинный ответ, но в конце концов медленно удалил его.

Внезапно он почувствовал себя совершенно измученным.

Неужели в этом мире никому нет дела до того, жив он или мёртв?

Его шаги бессознательно остановились у двери Линь Цзяна. Свет внутри всё ещё горел. Заглянув в окно, он заметил Линь Цзяна в очках под мягким светом лампы, линзы смягчали его черты.

Даже когда Линь Цзян не улыбался, он был очаровательным.

Сун Чжисюй не мог не восхищаться.

Он прислонился к окну, желая поболтать с Линь Цзяном, когда услышал, как тот спросил:

- Шэнь Цзюй уже поднялся? Скажи ему зайти ко мне в комнату после душа.

Улыбка на его лице медленно угасла. Сун Чжисюй разочарованно кивнул, убрал руку от окна и вернулся в свою комнату.

После душа Шэнь Цзюй послушно пришёл в комнату Линь Цзяна для нанесения мази.

Линь Цзян следовал обычной процедуре.

Сначала Шэнь Цзюй был послушен, но затем внезапно схватил руку Линь Цзяна, перевернул её и крепко прижал к столу.

Линь Цзян был застигнут врасплох, не понимая, что это значит.

Затем он услышал, как Шэнь Цзюй спросил:

- Капитан, можно задать тебе несколько вопросов?

- Спрашивай.

- Как часто ты видишься со своей девушкой в последнее время?

Линь Цзян открыл рот, намереваясь объяснить, но решил, что это не обязательно.

- По настроению.

Он опустил голову, перевернул руку Шэнь Цзюя обратно и продолжил наносить мазь.

Шэнь Цзюй смотрел на его руку, затем не удержался и снова сжал её.

- Капитан, раз ты так занят и у тебя нет времени на неё, она не злится на тебя?

- Ой —

Линь Цзян сильнее надавил на его руку, его тон звучал предупреждением.

- Не задавай вопросов, которые не следует задавать.

Шэнь Цзюй замолчал, но его послушание длилось меньше полминуты, прежде чем он снова начал выведывать:

- Капитан, что вы делаете, когда встречаетесь? Ты целуешь её?

Рука, наносящая мазь, внезапно замерла, атмосфера стала несколько напряжённой.

Линь Цзян неуверенно поднял на него взгляд.

- Зачем ты это спрашиваешь?

Шэнь Цзюй смотрел в ответ, не моргая.

- Любопытно.

- Хватит любопытствовать.

Линь Цзян понятия не имел, какие странные мысли бродят в его голове в последнее время, и предупредил его:

- Если любопытно - найди себе девушку.

Шэнь Цзюй снова сжал его руку, его взгляд был неуверенным.

- Капитан, можно задать тебе ещё один вопрос?

- Нет.

- Правда последний.

- Ладно.

- Ты когда-нибудь... делал это с ними?

С грохотом опрокинулась вся аптечка. Даже такой невозмутимый человек, как Линь Цзян, покраснел от этого вопроса.

- Ч-что за чушь ты несешь?

Шэнь Цзюй нагнулся, чтобы поднять вещи с пола, и случайно коснулся руки Линь Цзяна. Тот отдернул руку, словно его ударило током.

Мазь была крепко сжата в его ладони, его сердце холодело.

- Капитан.

- Убирайся.

- ...

Взгляд Шэнь Цзюя задержался на тени на полу, в его груди закралась печаль.

Он сжал мазь, глядя, как Линь Цзян холодно убирает аптечку, явно не желая больше разговаривать с ним.

Молча Шэнь Цзюй положил мазь на стол и приготовился уйти.

Линь Цзян внезапно снова окликнул его:

- В этой профессии ты столкнёшься со множеством соблазнов, - тихо предупредил он. - Но, Шэнь Цзюй, не губи своё будущее. Если ты не найдёшь кого-то, кто тебе действительно дорог, как бы тебе ни было любопытно, не поддавайся искушению.

Шэнь Цзюй замер.

Неужели Линь Цзян думал, что он...

Он не мог не рассмеяться.

- Этого не случится, капитан.

Он уже встретил того, кто ему нравился. Он хотел попробовать всё только с этим человеком.

Вернувшись в свою комнату, его настроение внезапно просветлело. Лёжа на кровати, он подумал о фразе, которая наверняка заставит Линь Цзяна покраснеть. В глубине души он был уверен, что у Линь Цзяна нет опыта в этом отношении.

В конце концов, если Линь Цзян ни с кем не был раньше, как он может знать наверняка, предпочитает ли он мужчин или женщин?

Возможно, все это было просто экспериментом, без каких-либо реальных чувств.

И если бы у Линь Цзяна были чувства к кому-то, он бы так не вёл себя. Хотя Шэнь Цзюй никогда этого не видел, он был абсолютно уверен.

С этими мыслями Шэнь Цзюй ворочался, не в силах уснуть.

С верхней койки донёсся недовольный голос:

- Зачем Линь Цзян каждый день зовёт тебя в свою комнату? Частные уроки?

Шэнь Цзюй повернулся на бок.

- Как думаешь, мне нужны уроки?

Сун Чжисюй пренебрежительно усмехнулся, прежде чем удовлетворенно устроиться поудобнее.

- Определенно, он читает тебе нотации. Кто же виноват, что ты такой непослушный?

Шэнь Цзюй не стал утруждать себя объяснениями.

То, о чём заботится он и Сун Чжисюй сейчас, - совершенно разные вещи.

<http://bllate.org/book/17228/1758199>